

УДК 347.635

ФАКТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Е.А. Татаринцева

Светлоградский филиал
Института Дружбы народов Кавказа

Фактические воспитатели относятся к тем субъектам семейных правоотношений, которые могли бы сыграть существенную роль в решении важной государственной задачи по воспитанию детей в семье. Однако неоднозначная позиция законодателя к институту фактического воспитания, выражающаяся в практически полном отсутствии прямо предусмотренных норм, регламентирующих правовой статус фактических воспитателей, не только создает неопределенность их положения, но и не способствует эффективной защите прав и интересов их воспитанников. На основе анализа как российского, так и зарубежного законодательства автором делается вывод о необходимости сочетания государственного контроля за осуществлением родительских прав и обязанностей фактических воспитателей со стимулированием этой особой категории членов семьи к юридическому оформлению отношений с воспитанниками посредством оказания обоим надлежущей помощи и поддержки.

***Ключевые слова:** фактическое воспитание, субъект правоотношения, права, обязанности, соглашение об осуществлении родительских прав.*

Обеспечение приоритета семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поставленного в качестве одной из основных задач в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 гг.¹, обуславливает необходимость расширения круга лиц, желающих взять ребенка в семью на воспитание. Однако потребность в воспитании ребенка нередко возникает и в тех семьях, где родители не лишены (ограничены) родительских прав, но в силу различных причин социально-экономического и иного характера (работа в другом городе, психическое заболевание родителя и т.п.) не могут лично исполнять свои обязанности по его воспитанию. В то же время ребенок таких родителей не стоит на учете в органах опеки и попечительства как оставшийся без родительского попечения в силу того, что его воспитанием и содержанием занимается фактический воспитатель-лицо, которое осуществляет по отношению к нему родительские права и обя-

---

¹ Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

занности без юридически оформленных отношений со своим воспитанником в формах, предусмотренных законодательством для детей, утративших родительское попечение. Существуют различные причины того, почему данная категория членов семьи официально не обращается за установлением опеки (попечительства), усыновлением и т.п. в отношении воспитанника в органы опеки и попечительства. Среди них могут быть: несоответствие требованиям, при которых лицо может стать опекуном (попечителем) ребенка (например, возраст и состояние здоровья бабушки и дедушки), желание сохранить в секрете личную или семейную тайну (рождение ребенка несовершеннолетней дочерью, не состоящей в браке), нежелание постороннего вмешательства в семью со стороны органов опеки и попечительства, осуществляющих контроль за воспитанием и содержанием подопечного ребенка, нежелание одного из супругов давать согласие на усыновление ребенка его отчимом (мачехой) и т.п., а также почти полное отсутствие норм, определяющих правовой статус фактического воспитателя. Здесь возникает вопрос о том, стоит ли расширять данную сферу в качестве самостоятельной формы семейных правоотношений и более детального правового регулирования прав и обязанностей субъектов этих правоотношений или же законодательно добиваться того, чтобы семейное правоотношение по фактическому воспитанию ребенка было сведено к другим уже предусмотренным семейным законодательством формам, таким, как опека и попечительство или приемная семья?

Следует отметить, что институт фактического воспитания существует не только в Российской Федерации, но и во всех странах мира, при этом наиболее распространенной является ситуация, когда фактическими воспитателями выступают бабушка и дедушка ребенка, называемые в зарубежной литературе «родителями второго поколения»². Официальные статистические данные о количестве домохозяйств, состоящих из пожилых людей и внуков, в Российской Федерации отсутствуют³. Однако есть данные о таких типах семьи, как домохозяйства, состоящие из матери с детьми, отца с детьми, из матери (отца) с детьми и одного из родителей матери (отца), количество которых имеет, хотя и не значительную, но тенденцию к росту. Так, если в 2002 г. их число по указанным типам составляло 13,6%, 1,0%, 2,9%, то в 2010 г. оно составило

---

² См.: Richards A. Second Time Around – A Survey of Grandparents Raising Their Grandchildren // *Adoption & Fostering*. 2011. V. 25, № 3. P. 68.

³ См: Дети в России. 2009: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. С. 16 - 17.

14%, 0,9%, 4% соответственно⁴. Именно в таких семьях фактическое воспитание детей их бабушками и дедушками, а также «неофициальными» отчимами и мачехами достаточно распространено.

Поэтому сегодня необходимы нормы права, в полной мере регламентирующие правовой статус фактических воспитателей, для того чтобы они могли вступать в соответствующие правовые отношения для защиты прав и интересов своих воспитанников. О существовании фактических воспитателей можно узнать лишь из содержания ст. 96 Семейного кодекса РФ, где прямо предусмотрено право фактического воспитателя требовать в судебном порядке предоставления содержания от своих трудоспособных совершеннолетних воспитанников. Из этого следует, что фактические воспитатели входят в круг субъектов правоотношений по воспитанию ребенка в семье. По мнению О.Н. Низамиевой, «правоотношение по фактическому воспитанию является самостоятельной формой принятия детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание, так как предполагает постоянное общение с ребенком (детьми), возможное при совместном проживании, т.е. когда фактический воспитатель и воспитанник образуют одну семью, однако не урегулированной надлежащим образом в законодательстве»⁵. Однако законодатель занимает по отношению к ним двойственную позицию: с одной стороны, он предусматривает право фактического воспитателя на алименты, устанавливая ряд ограничений, связанных с их предоставлением, а с другой – ничего не говорит по поводу прав и обязанностей фактического воспитателя, осуществляющего родительские функции по воспитанию ребенка.

Если проанализировать позицию законодателя по этому вопросу в динамике, то следует отметить нежелание законодателя подвергать эту сферу семейных правоотношений более детальному правовому регулированию. Так, в Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г.⁶ фактическим воспитателям было посвящено две статьи, где не только содержалось определение понятия фактических воспитателей как лиц, взявших к себе детей на постоянное воспитание и содержание, но и предусматривались обязанности фактических воспитателей по содержанию своих воспитанников (ст. 85 КоБС РСФСР) и соответствующие им обязанности

---

⁴ Пресс-выпуск от 07.05.2014 г. № 24. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/.../pres07052014-2.pdf

⁵ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969 г.) (ред. от 07.03.1995 г., с изм. от 29.12.1995 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.

воспитанников по содержанию своих фактических воспитателей (ст. 85 КоБС РСФСР), которые должны были исполняться безусловно. В Семейном кодексе Российской Федерации фактическим воспитателям посвящена всего одна статья (ст. 96 СК РФ), где существует право требования фактического воспитателя на предоставление содержания от своего воспитанника. Однако реализация данного субъективного права теперь существенно ограничена рядом условий. Возможность получения алиментов фактическим воспитателем ставится в зависимость от трудоспособности воспитанника, достижения им совершеннолетнего возраста, срока его фактического воспитания (не менее пяти лет), от качества воспитания и содержания (только при условии надлежащего воспитания и содержания) (п.1, 2 ст. 96 СК РФ). Одновременно отменена обязанность самих фактических воспитателей в случае их отказа от дальнейшего содержания своих воспитанников содержать несовершеннолетних, а также нетрудоспособных совершеннолетних, нуждающихся в помощи воспитанников, если последние не имеют родителей или не могут получить содержания от своих родителей.

Таким образом, сфера правового регулирования семейных правоотношений по фактическому воспитанию детей была не расширена, а напротив, подверглась еще большим ограничениям. Все это свидетельствует о достаточно негативном отношении законодателя к институту фактического воспитания детей, его стремлении облечь семейные отношения, связанные с фактическим воспитанием детей, оставшихся без попечения родителей, в форму юридических прав и обязанностей опекуна (попечителя), приемного родителя и т.п. Это делается с целью охраны и обеспечения со стороны государства прав и обязанностей как воспитанников, так и самих фактических воспитателей. Однако нельзя отрицать и то, что «в условиях индивидуальной свободы, при четких ее границах и охране интересов личности и общества, возникновение правоотношений, прямо не предусмотренных законом, вполне допустимо»⁷.

Для того чтобы понять, каким образом необходимо совершенствовать семейные правоотношения по фактическому воспитанию ребенка, следует дать определение понятию «фактические воспитатели».

В отличие от Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г., где под фактическими воспитателями понимались лица, взявшие к себе детей на постоянное воспитание и содержание (ст. 85 КоБС РСФСР), Семейный кодекс РФ не содержит определения данного понятия, что не способст-

---

⁷ Теория государства и права / под ред. проф. Г.Н. Манова: учебник для вузов. М.: БЕК, 1996. С. 131.

вует единообразному пониманию и определению круга лиц, которые могут являться таковыми в соответствии с законом. Остается нерешенным вопрос и о правах и обязанностях фактических воспитателей по отношению к воспитываемому ими ребенку. Очевидно, что фактические воспитатели осуществляют родительские права, перечень которых предусмотрен СК РФ. Однако отсутствие прямого указания закона в этом случае позволяет путем толкования норм выявить лишь некоторые из этих прав. Так, ст. 49 СК РФ предусматривает, что в случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке, в т.ч. и по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок. Таким образом, фактический воспитатель вправе обращаться в суд с иском об установлении отцовства ребенка, который находится на его воспитании и содержании. В то же время в законодательстве содержится явное противоречие, когда ст. 52 ГПК РФ не включает фактических воспитателей в число законных представителей ребенка, наделенных правом защищать его в суде наравне с родителями, усыновителями, опекунами, попечителями или иными лицами, которым это право предоставлено федеральным законом (например, орган опеки и попечительства). Фактические воспитатели не входят и в круг лиц, наделенных правом на обращение с иском в суд о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ), на что обращает свое внимание Е.В. Князева. Автор справедливо считает, что с целью защиты прав и интересов ребенка фактических воспитателей следовало бы наделить данным правом⁸.

Согласно ст. 64 СК РФ родители имеют право и обязаны защищать права и интересы своих детей. Однако в случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей (п. 2 ст. 64 СК РФ). Поскольку закон не устанавливает круг таких представителей, теоретически им может быть назначен фактический воспитатель ребенка. Например, если мать проживает от детей раздельно, а их воспитывают их отец и бабушка, последняя может стать представителем для защиты прав и интересов своих внуков.

В юридической литературе также существует разночтение по поводу того, кто может выступать в качестве фактических воспитателей ре-

---

⁸ См.: Князева Е.В. Проблемы защиты прав несовершеннолетних // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / И.Ф. Александров, О.С. Алферова, З.А. Ахметьянова и др. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 165.

бенка. Одни авторы включают в круг фактических воспитателей всех лиц. Так, О.Н. Низамиева отмечает, что «фактическими воспитателями ребенка могут выступать как лица, являющиеся его родственниками (например, тетя или дядя могут принять на воспитание племянника или племянницу), так и не состоящие в отношениях родства с воспитанником (например, близкие друзья родителей (единственного родителя) ребенка»⁹. По мнению Е.С. Гетман, «фактическими воспитателями могут выступать любые лица, в том числе и не связанные с ребенком каким-либо родством»¹⁰.

Другие авторы подчеркивают, что под ними понимаются лица, которые осуществляли воспитание и содержание чужих несовершеннолетних детей¹¹. Помимо наличия или отсутствия родственных отношений фактического воспитателя с воспитанником в качестве еще одного критерия авторы называют также отсутствие оформленной правовой связи между ними. Как отмечает С.П. Гришаев, «фактическими воспитателями признаются люди, которые содержат, растят чужих детей без оформления каких-либо отношений с ними в виде опекуна, приемной семьи и т.д.»¹².

Встречаются и крайне спорные категоричные заявления в отношении института фактического воспитания. Как утверждает О.С. Алферова, «если в законодательстве существует такой термин, как фактический воспитатель, то мы можем говорить о ненадлежащей работе органов опеки и попечительства, ведь именно в их компетенцию входит выявление и устройство детей, оставшихся без попечения родителей (иных законных представителей)»¹³.

По мнению Ю.Ф. Беспалова, субъекты правоотношений могут быть классифицированы на кровных родственников; лиц, приравненных за-

---

⁹ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. О.Н. Низамиева М.: Проспект, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др. / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См., например: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международ. науч.-практ. конф. / И.Ф. Александров, О.С. Алферова, З.А. Ахметьянова и др. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. 446 с.

¹² Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ // СПС «КонсультантПлюс», 2011.

¹³ Алферова О.С. Правовое положение фактических воспитателей // Семейное право на рубеже XX-XXI веков. С. 315.

коном к кровным родственникам; свойственников; участников отношений суррогатного материнства; участников отношений по воспитанию и содержанию ребенка, оставшегося без попечения родителей¹⁴.

Основываясь на данной классификации, следует сделать вывод, что фактическими воспитателями могут быть все вышеуказанные субъекты: так, ими могут быть как кровные родственники, фактически воспитывающие внука, племянника и т.д., при наличии родителей, не лишенных родительских прав, так и участники отношений по воспитанию и содержанию ребенка, оставшегося без попечения родителей. Таким образом, субъектами семейных правоотношений по фактическому воспитанию детей выступают «лица, принявшие их в свою семью; лица, осуществляющие функции по воспитанию, содержанию детей»¹⁵. На наш взгляд, в круг фактических воспитателей входят все лица, взявшие детей (как родственников, так и посторонних) на постоянное воспитание и содержание без оформления юридических отношений между ними. Главным признаком выступает осуществление ими родительских прав и обязанностей без наделения их законными полномочиями.

В российской юридической литературе по поводу существования семейных правоотношений по фактическому воспитанию встречаются взаимоисключающие мнения. Р.П. Мананкова предлагает «детально урегулировать отношения между фактическими воспитателями и воспитанниками, не ограничиваясь ст. 97 СК об алиментной обязанности воспитанника. Закрепить эти отношения как самостоятельную форму принятия детей на воспитание и содержание»¹⁶. Как справедливо отмечает Л.П. Короткова, «для создания устойчивых взаимоотношений и определенного правового положения субъектов необходима дальнейшая правовая регламентация института фактического воспитания детей, совершенствование правового статуса фактических воспитателей, правовое закрепление их обязанностей по воспитанию и обучению детей»¹⁷.

В то же время О.С. Алферова предлагает или «законодательно закрепить правовой статус и полномочия фактических воспитателей и внести изменения в Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. «Об опеке и попечительстве», или же исключить из СК РФ ст. 96, так как есть про-

---

¹⁴ См.: Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 2 - 5 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Там же. С. 2 - 5.

¹⁶ Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26 - 41 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Короткова Л.П. Правовой статус фактических воспитателей детей // Правоведение. 1983. № 3. С. 82 - 85. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=186458>

творение между СК РФ и Федеральным законом «Об опеке и попечительстве»¹⁸. Таким образом, в последнем случае речь идет об исключении такого семейно-правового института, как фактическое воспитание, что крайне спорно. В целом существование семейного правоотношения по фактическому воспитанию ребенка, где одним из субъектов является фактический воспитатель, нельзя вычеркнуть из общественной жизни одним росчерком пера законодателя. Данные отношения уходят своими корнями в семейную и личную жизнь. Более того, фактическое воспитание, на наш взгляд, может служить предпосылкой для создания полной семьи. Так, лицо, состоящее в фактических брачных отношениях с одним из родителей ребенка и не оформившее юридически отношения с ребенком, но проживающее с ним совместно, участвующее в его воспитании и содержании, является не кем иным, как фактическим воспитателем этого ребенка. Законодательно обязать неофициального отчима (мачеху) установить опеку или попечительство над ребенком или усыновить его невозможно. Однако если у данного лица складываются с ребенком теплые доверительные отношения, при условии последующего заключения брака родителем ребенка, указанное лицо может усыновить ребенка, если это будет отвечать интересам последнего.

Если фактическим воспитателем является бабушка или дедушка ребенка, то в данном случае у ребенка сохраняется кровнородственная семья, он сохраняет свой язык, культуру, родственные связи. Однако в целях защиты прав и интересов ребенка проживание его в семье фактического воспитателя не должно оставаться незамеченным со стороны государства. В случае, если родители ребенка не лишены родительских прав и не занимаются лично его воспитанием, правоотношения между родителями и фактическими воспитателями можно было бы регулировать соглашениями об осуществлении родительских прав и обязанностей.

Положительным примером в этом отношении может служить и законодательная практика других стран (например, Англии и Уэльса), где родители, как и в Российской Федерации, хотя и не могут передать свои права и обязанности другим лицам, равно как и отказаться от них¹⁹, но вправе заключить родительское соглашение по вопросам осуществления своих прав и обязанностей с другим лицом, которое будет действовать в их интересах²⁰. Таким лицом может являться другой родитель, бабушка, дедушка ребенка, другие родственники, но лишь в том случае, если им выдан судебный приказ об определении места житель-

¹⁸ Алферова О.С. Указ. соч. С. 315.

¹⁹ Children Act. 1989. № 10. & 2.

²⁰ Ibid. №9. & 2.

ства ребенка²¹. В соответствии с таким соглашением данное лицо может действовать от имени родителя в целях защиты ребенка и обеспечения его благополучия²². При этом в случае наступления неблагоприятных последствий из-за действий таких лиц именно родители несут ответственность по отношению к ребенку. Таким образом, английское семейное право идёт по пути расширения круга лиц, на которых возлагаются родительские права и обязанности при наличии родителей, но при условии контроля за этими лицами со стороны государства.

Представляется, что в целях защиты прав и интересов ребенка, с одной стороны, следовало бы подвергнуть детальному правовому регулированию права и обязанности фактических воспитателей как субъектов семейных правоотношений, а с другой- стимулировать фактических воспитателей к юридическому оформлению отношений с воспитанником и оказывать обоим надлежащую помощь (консультационную, информационную) и поддержку, определив их правовой статус как особой категории членов семьи.

---

²¹ Ibid. №10. &2.

²² Jbill. №9. &2.

Список литературы

1. Алферова О.С. Правовое положение фактических воспитателей // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / И.Ф. Александров, О.С. Алферова, З.А. Ахметьянова и др. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 446
2. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 2 - 5 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ // СПС «КонсультантПлюс», 2011.
4. Дети в России. 2009: стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. С. 16 - 17.
5. Князева Е.В. Проблемы защиты прав несовершеннолетних // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / И.Ф. Александров, О.С. Алферова, З.А. Ахметьянова и др. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 167
6. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969 г.) (ред. от 07.03.1995 г., с изм. от 29.12.1995 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.
7. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации /отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева и др. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Короткова Л.П. Правовой статус фактических воспитателей детей // Правоведение. 1983. № 3. С. 82 - 85. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=186458>
10. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26 - 41 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др. / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Пресс-выпуск от 07.05.2014 г. № 24. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.fedstat.ru>

[//www.amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/.../pres07052014-2.pdf](http://www.amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/.../pres07052014-2.pdf)

13. Теория государства и права / под ред. проф. Г.Н. Манова: учебник для вузов. М.: БЕК, 1996. С. 336.
14. Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
15. Children Act. 1989. №10. & 2.
16. Richards A. Second Time Around – A Survey of Grandparents Raising Their Grandchildren //Adoption & Fostering.V.25. 2011. № 3.

THE ACTUAL UPBRINGING AS A GROUNDS FOR ARISING OF FAMILY RELATIONSHIPS

Ye. A. Tatarintseva

Svetlograd branch of the Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus

The actual caregivers are among the subjects of family relationships, which could play a significant role in addressing important national objective of raising children in the family. However, the ambiguous position of the legislator to the institution of the actual upbringing as expressed in the almost complete absence of directly provided by the rules regulating the legal status of actual caregivers, not only creates uncertainty of their situation, but does not contribute to the effective protection of the rights and interests of their fosterlings. Based on the analysis of both Russian and foreign legislation, the author concludes that the need for a combination of state control over the exercise of parental rights and responsibilities of actual caregivers, with the stimulation of this special category of family members to the legal form of relations with the fosterlings, both by providing appropriate assistance and support.

Keywords: actual upbringing, the subject of legal rights, obligations, an agreement on the exercise of parental rights.

Об авторе:

ТАТАРИНЦЕВА Елена Александровна – кандидат юридических наук, директор Светлоградского филиала Института Дружбы народов Кавказа, e-mail: tatarintseva67@mail.ru; 356537, Ставропольский край, г. Светлоград, площадь Выставочная, 30.

Татаринцева Е.А. Фактическое воспитание как основание возникновения семейных правоотношений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 4. С. 113 - 123.